

Глава 24: Потрогай

Жуань Си так сильно ударился, что не только вскрикнул, но и тяжело задышал, чувствуя, как лоб, вероятно, синееет. Жуань Шэнли поспешно бросил маленький столик и обернулся. Жуань Си махнул рукой дедушке и, опираясь на руки, встал. Колени невероятно болели от столкновения с Цинь Цзуном, который грубо провел рукой по его спине, вплоть до поясницы, и сквозь тонкую футболку чувствовался ощутимый жар.

— Давай, вставай, — Цинь Цзун прикрыл глаза. — Еще надавишь — и меня вырвет.

— Почему не включили свет? — Жуань Шэнли отчитал обоих. — Вы кормите комаров, сидя в темноте?

— Дедушка, — колени Жуань Си продолжали ныть, — ты так точно наступил мне на ноги.

— Быстрее зайди в дом и посмотри, — Жуань Шэнли настаивал. — Не позеленели ли они. Дома есть мазь и обезболивающее.

У Цинь Цзуня немного побагровел подбородок, Жуань Си никак не ожидал, что его лоб настолько неуязвим, и долго разглядывал себя в зеркале после душа.

— Что ты там делаешь? — Крикнул Цинь Цзун из комнаты.

— Любуюсь своим красивым личиком, — Жуань Си, натянув футболку, толкнул дверь. — Дай-ка посмотрю на твой подбородок.

Цинь Цзун сел на кровать, позволяя прикасаться к себе, его взгляд скользнул вниз к рисунку на шортах.

— Кто это купил?

— Ты, — Жуань Си убрал руку и присел на кровать и, скрестив ноги, принялся вытирать влагу с волос. — Я отвлекся и взял не те. Не могу же я ходить голым.

— Если ты останешься один, против не буду, — произнес Цинь Цзун. — К счастью, они тянутся.

Жуань Си накинул на голову полотенце и начал небрежно тереть.

— Маленький друг, твои слова такие забавные. К счастью, они тянутся, иначе бы просто слетели?

— Ах, — Цинь Цзун опустил голову, — Ладно, носи.

— Иди мойся. И не забудь взять шорты.

Когда Цинь Цзун вышел, Жуань Си выключил прикроватную лампу и лежал на кровати, укрывшись тонким одеялом, непонятно, чем он там занимается. Цинь Цзун наклонился и увидел, как тот перебирает маленькую коробочку.

— Откуда это? — Цинь Цзун покачал головой, и капли воды с волос упали на лицо лежащего.

— Не хочешь вытереться? — Жуань Си повернулся и откинул одеяло в сторону. — Залезай скорее.

Двое плотно прижались друг к другу под одеялом, под светом прикроватной лампы. Цинь Цзун посчитал царившую атмосферу чрезвычайно благочестивой.

— Знаешь, что в этой коробке? — Жуань Си указал на предмет и спросил.

— Не знаю, — произнес искренне Цинь Цзун. — Пожалуйста, поведай мне.

— Дорогой.

— Да? Ты меня зовешь?

(宝贝 (bǎobèi) можно перевести как «милый, дорогой или любимый» в контексте прозвища, или же как «нечто дорогое, драгоценное», от того путаница)

Жуань Си: ...

— Тебе нравится слышать такое? — Жуань Си взглянул на него. — Дорогой, дорогой, дорогой... Доволен?

— Жутко противно, — Цинь Цзун приподнял края футболки и вытер стекавшую по подбородку воду. — Что это?

Жуань Си не ответил, покопавшись, достал старый мешочек меньше ладони и помахал им перед глазами Цинь Цзуня.

— Понял, почему ты искал меня... — Цинь Цзун улыбнулся.

— Тогда ты так хорошо его спрятал, — Жуань Си развязал мешочек. — Ты не мог вспомнить, куда положил, а когда понял, что потерял, плакал так долго, чуть ли не заливая мою подушку. Наверное, дедушка нашел и велел бабушке принести.

Это маленький кошелек, сшитый из обрезков ткани бабушкой для них. Цинь Цзун складывал туда деньги, заработанные на собирании пластиковых бутылок. В конце лета он не мог его найти и плакал всю дорогу, пока Жуань Си не отвел его домой. Он долго вспоминал о нем.

Жуань Си высыпал монетки на ладонь и пересчитал их одну за другой.

— Шесть юаней двадцать восемь фэней. Можно купить фруктовое мороженое.

— Какое еще мороженое, этого хватит на покупку молочного чая, — Цинь Цзун опустил взгляд. — Тогда я думал разложить монетки по серийным номерам, думал, как было бы здорово вклеить цепочку из них в твой блокнот.

— Зачем вклеивать в мой блокнот? — Спросил Жуань Си. — Если бы сделал это, не хватило бы на собственные нужды.

— Просто хотел подарить тебе, — Цинь Цзун повернул голову, чтобы посмотреть на него. — Я отдам тебе все.

Прикроватная лампа тускло горела, и они лежали так близко, что могли ощутить аромат геля друг друга. У Жуань Си пересохло в горле, однако он все же выдавил смешок и похлопал Цинь Цзуня по щеке.

— Хороший мальчик, даже если отдашь все брату, он потратит все на еду тебе.

— Не веди себя как хулиган. Потрогай лучше пятьдесят юаней.

— Черт подери, — Жуань Си перевернул монету вверх дном. — Я еще и прикоснуться к тебе не могу.

— Когда у тебя нет денег, ты начинаешь приставать к другим, — Цинь Цзун накинул одеяло на его голову и спросил. — Что-то еще?

— Рогатка моего отца, — Жуань Си продемонстрировал ее. — Леди и джентльмены, пожалуйста, взгляните. Рогатка выполнена искусно, тетива из хорошей кожи, дерево прочное. Хотя стрелять из нее уже нельзя, как экспонат она обладает невероятной красоты эстетикой. Начальная цена — двадцать юаней, кто первый назовет, тот и получит.

Под одеялом воцарилась тишина.

— Шш, — Жуань Си нахмурился. — Ты собираешься участвовать?

— Нет двадцати юаней, — Цинь Цзун похлопал по шортам. — Нет карманов, нет юаней, и я не могу позволить себе участвовать.

— Хорошо, — Жуань Си положил рогатку обратно. — Я показал тебе, чтобы ты полюбовался мастерством моего отца. Эта рогатка сделана необычайно уродливо... Теперь очередь моей мамы.

Он достал старый блокнот на резинке бледно-голубого цвета, с фотографиями звезд прошлого века, края уже пожелтели и загнулись.

— Сборник стихов товарища Ли Циньян, — Жуань Си перевернул страницу. — Современная поэзия, дай-ка гляну... «Где найти родственную душу...» Само название уже говорит о древности, написано неплохо.

Цинь Цзун посмотрел на чистые листы, с красивым и понятным почерком, и искренне напутствовал:

— Товарищ «Выбирающий место», пожалуйста, поучись у своей мамы.

(Напоминаю, писательский псевдоним Жуань Си «Выбирающий новое место для сна» или «Чжай Си».)

— Я словно дикий ветер, мои действия отражают мой характер, — Жуань Си пролистал парочку страниц и заметил эссе. — Мой дедушка рассказывал, что моя мама в юности была очень талантлива, писала стихи, толще учебников. Она отправляла их в Пекин, и издательство даже пригласило ее. Но дедушка не захотел отпускать, и она не поехала, упустив возможность стать поэтессой. После окончания учебы она хотела продолжить писать, но обнаружила, что забыла, как братья за перо.

Цинь Цзун внимательно слушал, не перебивая.

— Вот я и думаю, — Жуань Си провел кончиками пальцев по переплету. — Имеет ли смысл оставаться верным себе. Никто не знает наверняка, что правильно, а что нет, и никто не может предсказать будущее... По крайней мере, отказ от себя ради компромисса с другими потушит страсть. Моя мама до сих пор вспоминает свою мечту о литературе, и ее отказ от странствий в места своей мечты стал для этой талантливой девушки сожалением на всю жизнь. Творчество никогда не спросит тебя, оно всегда действует своенравно, приходит, врываясь бурным потоком, и уходит, унося безвозвратно. Талант — штука редкая, никто не может с уверенностью сказать, что обладает им, да и даже будь этот талант, не всегда получается одерживать вверх, когда дело доходит до компромиссов. Туда, куда не смогла попасть мама, я хочу попасть, я обязательно поеду туда.

Жуань Си расправил страницы, сложил вместе и убрал в сторонку.

— Спрячь свою мечту, а когда понадобится, откопай. Неважно, какие чувства она вызовет, главное — наградить и похвалить себя, сказать: «Это моя жизнь, и я чертовски крут!». Сдержанность и вежливость всегда по отношению к другим, а распушенность — по отношению к себе. Позволь себе быть немного жадным... Я так считаю.

Серьга Жуань Си не мерцала при тусклом освещении, однако казалось, что так и было. Цинь Цзун смотрел на него, желая протянуть руку и утонуть в его объятиях — точно так же, как и словить свою мечту.

— Такая прекрасная атмосфера, не хочешь ничего сказать? — Произнес Жуань Си с легким недовольством.

Дыхание под одеялом звучало в унисон, ноги прижимались друг к другу, руки осторожно соприкасались, свет был тусклым, тепло тел ласкало кожу — царила умиротворенная атмосфера, идеально подходящая для...

— С днем рождения, — тихо пролепетал Цинь Цзун. — Я поздравляю тебя с днем рождения...

Жуань Си: ...

Все его творчество коту под хвост.

— У кого день рождения?

— Атмосфера такая будто у кого-то день рождения, — Цинь Цзун протянул руку, чтобы приподнять одеяло. — Когда придет время задувать свечи, что ты загадаешь?

— Такая страсть в воздухе, — Жуань Си захлопнул маленькую коробочку и высунул голову из-под одеяла. — Мы обязаны прочитать маленькую порно-книжечку!

— Попридержи коней. Старший брат, что насчет твоей репутации?

— Вот она, — Жуань Си открыл свой рюкзак и достал две книги с яркими и захватывающими дух обложками. — Рекомендовано Бао.

— Ты хочешь показать это мне?! — Цинь Цзун прикрыл лицо подушкой.

— Прощу, — Жуань Си выключил свет и вновь забрался под одеяло. — Не буду брать с тебя денег за прочтение. Не стоит благодарности, целую.

Порно-книжка, порно-книжка... без какого-либо смысла. Они неловко поглядывали друг на друга. Жуань Си прокашлялся и вежливо спросил:

— Прости, у тебя... встал?

— Хе-хе, — на лице Цинь Цзуня было чистое безразличие.

— ...Так не должно быть.

Учитывая их пышущую энергию, от которой должно вставать даже при сидении плотно друг к другу, никак нельзя ожидать такого спокойствия, словно у стоячей воды. Но, к сожалению, после просмотра оба выглядели незаинтересованно и безмятежно, без каких-либо эмоций, даже... без малейшей реакции.

— Может быть, у нас вкус другой, — Жуань Си размышлял. — Может нужно что-то потяжелее.

— Извращенец, спи, — отчеканил Цинь Цзун, откидываясь на подушу, перед этим выключив свет. — Спи.

— Нет, — Жуань Си натянул половину одеяла и придвинулся к его спине. — Давай поболтаем немного, не обязательно рано вставать в каникулы.

— Хочу спать, — Цинь Цзун стиснул зубы. — Я чертовски хочу спать.

— ...Милый, ты такой свирепый.

Цинь Цзун проигнорировал его, и Жуань Си попытался заснуть некоторое время. Пересчитав овец, он перевернулся на другой бок и лежал какое-то время с закрытыми глазами.

Погода летняя, потому ночь довольно жаркая, что уж говорить о двух горячих парнях, тесно прижавшихся друг к другу, дабы уснуть. Не потребовалось много времени, чтобы футболка взмокла от пота. Цинь Цзун спал чутко, он изогнулся, обнажив аккуратную и крепкую линию талии, скрывающуюся в волнистых краях шорт.

Жуань Си не видел все полностью, поэтому прикоснулся к его коже и прикрыл глаза, представляя.

Он задумался.

На ощупь приятно.

Он чувствовал, как нос начинает гореть, решительно отнял руку, тут же перевернулся и потянулся за салфетками, предотвращая кровотечение из носа.

— Блять, — Жуань Си был шокирован.

Я просто подумал.

Серьезно?!

Во время чистки зубов утром, Цинь Цзун рассеяно спросил:

— Ты щипал меня прошлой ночью? Чувствую зуд в пояснице.

— Зачем мне тебя щипать? — Жуань Си немедленно выключил воду и вышел за дверь. — Ни за что! Я и пальцем к тебе не притронулся!

Цинь Цзун с подозрением обернулся, задрал футболку и обнажил талию перед зеркалом.

— К чему спешка? Раз спешишь, значит что-то да было.

— В самом деле, — искренне произнес Жуань Си, — я не прикасался к тебе.

— Прикасался? — Цинь Цзун прополоскал рот и понимающе произнес. — О...

— Черт, — Жуань Си выдавил зубную пасту. — Что за скептический тон, что предлагаешь делать? Мне потереть тебе талию?

Голос стих, и на несколько мгновений оба вдруг затихли. Цинь Цзун великодушно предложил:

— Ты... Если ты так думаешь, я не возражаю.

— Убирайся! — Жуань Си сжал зубную щетку зубами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326720>